

КОНФЛИКТОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

А. Б. Бушев, Н. О. Золотова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В работе рассматривается динамика конфликта в цифровой среде, где негативная оценка объекта общего обсуждения сменяется взаимными негативными оценками сторон диалога, агрессией, инвективами и буллингом. Такой переход особенно быстр в сети, агенты которой характеризуются либо полной, либо полу-анонимностью, что защищает их от критики и, в самых острых случаях, судебного преследования.

Ключевые слова: конфликты, язык в конфликтах, сетевые цифровые конфликты.

Большинство межличностных конфликтов сегодня связано с использованием цифровых технологий, так как агональный дискурс чаще всего разворачивается в Интернете [9]. В этом новизна исследуемой проблематики. Многие проблемы здесь только поставлены, но не решены.

Например, требует внимания современное состояние законодательства, регулирующего данную сферу. Законодатель постоянно меняет свои позиции по поводу криминализации и декриминализации оскорблений и клеветы; появились уголовные новеллы – статьи об экстремизме, о так называемых фейках и т.д.

Актуален анализ статистики правоприменения (скольким лицам предъявлены обвинения в хулиганстве в виде публичного сквернословия, каков процент обвинений по статье о заведомо ложном доносе, за фейки, за экстремизм, сколько преступлений и правонарушений совершено в сфере цифрового дискурса, как провайдеры решают проблемы хулиганства и оскорблений и т.д.).

Отметим в этой связи, что свои итоги подводит и существующая уже четверть века практика лингвистической экспертизы [1; 2; 4; 11; 12; 14]. Правда, многочисленные работы о лингвистической экспертизе не отличаются высоким качеством (см., например: [10]). Понятно, что после таких ляпсусов доверие к работам по лингвистической экспертизе несколько утрачивается.

© Бушев А. Б., Золотова Н. О., 2024

Возможность выражения своего мнения цивилизованно – конституционное право человека. Мы сообщаем факты и высказываем оценочные суждения. В фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и в оценочных суждениях, выражающих субъективное мнение и взгляды автора, разбирается суд. При этом представляется, что определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям не требует специальных знаний в области лингвистики.

Именно поэтому предметом нашего интереса выступает именно анализ дискурса в сети – необходимо понять, как в этой сфере функционируют оскорбления, клевета, наносится ущерб достоинству и чести человека, его репутации и т.д.

Новизна современной ситуации заключается в том, что за прошедшее десятилетие изменилась ситуация массовой коммуникации: возникло большое количество альтернативных платформ медиа, а также лично-публичная коммуникация в сетях (носящая лично-массовый характер). Самое большее внимание сегодня вызывают оскорбления в сфере новейших медиа. Связано это с феноменом полной или частичной анонимности агента цифровой коммуникации – он или она, прикрываясь ником, может, не сдерживаясь, открыть «граду и миру» все самые темные стороны своей натуры.

Правда, современные технологии помогают привести обидчика в правовое поле. Возможность установления личности оскорбителя под ником сегодня технологически имеется. Интернет относится к публичным путям распространения информации. К текстам на его просторах суды предъявляют претензии по клевете, по оскорблениям, по разжиганию розни, порой за перепост, за картинку, и на этот счет существует значительная информация по правоприменению в цифровой сфере.

Сама же проблема оскорбительности высказываний в сети оставляет нас перед теми же вопросами, что были поставлены первым коллективом исследователей судебной лингвистики [6]:

1. *Анализ основных рабочих понятий – защита чести и достоинства, клевета, оскорбление, личная и деловая репутация и т.д.*

2. *Изложение факта и его оценка. Различаются ли по своей природе сведения (сообщения) о фактах и мнения (суждения о них) автора текста (фактуальная и оценочная информация)? Подлежат ли эти виды информации одинаковой оценке с точки зрения соответствия действительности, и, если да, то по каким критериям? По каким логико-грамматическим параметрам и психолингвистическим признакам дифференцируются эти виды информации?*

3. *Языковые средства оценки и использование в оценке нормативной и ненормативной лексики.*

4. *Ненормативность в языке и в конкретной коммуникативной ситуации. Социокультурные нормы использования различных видов ненормативности в типовых ситуациях общения.*

5. *Операциональные критерии клеветы или оскорбления в СМИ. Какие речевые высказывания и по каким признакам признаются инвективными, их классификация по допустимости (приемлемости) в разных видах речевой деятельности. Операционализация понятия «неприличное» применительно к текстам, адресованным массовой аудитории (неопределенного состава).*

В постах, комментариях к статьям, социальных сетях наблюдается бурный поток оскорблений, допускаются непристойные, вульгарные, агрессивные, жестокие выпады и выражения, оскорбляющие честь и достоинство участников коммуникации [3; 9]. Постоянно возникают ситуации, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими – негативными – средствами языка и речи [4; 14]. Борьба с теми, кто сознательно наносит такого рода ущерб – и задача лингвистики.

Внимание исследователей привлекают структурно-семантические характеристики речи в конфликте (лингвоконфликтология). Работы по политкорректности, иронии, когнитивным подходам к конфликту в рамках конференций по языковым конфликтам доказывают, что эта проблематика привлекает внимание исследователей [9; 13]. Здесь язык выступает в речи как инструмент в своей волюнтаривной функции, а порой, в идеале, язык рассматривается как инструмент гармонизации отношений.

Ведь исследуя рецепцию текста, мы даем и обоснованные рекомендации для текстопостроения. В психологии речи, как и в ораторике, стилистике, риторике, речь ведётся о речевом воздействии. И если в риторике или литературоведении все речевое воздействие сводится к фигурам речи, то в психологии воздействие речи оценивается как результат использования психологических механизмов аргументации, манипуляции, внушения и т.д. В союзе с социологией, социальной психологией обсуждаются способы организации такого дискурса – прежде всего, интерактивные, прагматические, контекстные аспекты вербальной коммуникации. Коммуникативные максимы, коммуникативные намерения, статус говорящего, весь арсенал древней риторики, техники манипулирования собеседником – вот некоторые из проблем, с которыми сталкивается речедетель в коммуникативных специальностях. Налицо важность проблемы убедительного и кажущегося убедительным, проблемы аргументации, подбора доказательств, качества речи. Риторическая проблематика связана сегодня с психологией речи, теорией речевой деятельности. Прагматика речевой деятельности – это осознание задач, которые ставятся в речевой деятельности.

Материалом настоящей статьи является обсуждение в блогосфере на площадке *Yandex.дзен* статьи об имидже спичрайтера президента Ельцина. В качестве примеров словесных инвектив, регулярно представленных в цифровой среде, приведем фрагменты из дискуссии, в которой участвуют агенты цифровой коммуникации. Подчеркнем: обсуждение объекта, спичрайтера президента Ельцина, очень быстро переходит в словесную перепалку между самими участниками.

Маргарита

Цыганищиной пахивает, нет лоска, нет стиля, нет чувства меры... Кружева и декольте в вечернем образе хороши, да ещё в будуаре, а тут... Мдэ...

виктор шилов

Маргарита, Вы не там нюхаете.

Маргарита

виктор, я надеюсь, что ВЫ нюхаете «там») и свой нос в правильные дыры засовываете – супруге на радость)

Елена Уварова

Маргарита, О! Словесный понос. А что на личности то перешли, аргументы корректные закончились? К оскорблениям перешли? Ну уж совсем моветон.

Маргарита

Меня не устраивают ваши двойные стандарты, а не ваш стиль) и ещё ваша орфография) но, видимо, «в госорганах» принято приглашать на службу малограмотных сотрудниц вроде вас – для контрасту)... и можете, предварительно помолясь Джахан, разместить её в одном из ваших физиологических отверстий 😊 всего доброго, не хворайте)

Елена Уварова

Маргарита, сама то поняла, что написала? С орфографией то что ни так?

И с какой стати хамство то поперло? Или это и было основной целью. Хотя такое поведение это норма для хабалки с физиологическими отверстиями!

Елена Уварова

Маргарита, а ты малолетка с физиологическими отверстиями? Да, на пенсии можно заняться и творчеством, увлекательное дело. Это лучше, чем достойных людей с грязью мешать, при этом и ногтя их не стоя.

Маргарита

Елена, вот теперь мне всё стало ещё более понятно: ты – дементная пенсионерка от госслужбы «с увлечениями»). А что ж ты злая-то такая? Может от того, что твои физиологические отверстия паутиной затянуло?) можешь не отвечать, а то Дзен не переживёт твоих откровений, да и тебе «регистры переключать лень» 😊😊😊

*Ленора Маметова**t, да ее жаба давит, вот и завелась*

Оскорбительны ли такие речи?! Есть ли в речах вербальная агрессия? Есть ли буллинг? Есть ли прямые оценки собеседника и не прямые?

Здесь можно указать на наши работы по исследованию буллинга [3]. Кроме этого, существует еще множество работ, пытающихся выявить лингвистические маркеры агрессии, буллинга. В сетевой коммуникации показательны агрессивные оценки – проявление кибербуллинга. Основными формами кибербуллинга являются флейминг, харассмент, гриферство, троллинг, клевета, раскрытие секретов, мошенничество, исключение, киберсталкинг. Оскорбление – одна из наиболее распространенных форм агрессии, как правило, выражается в грубом обращении, оскорбительных комментариях и необоснованных замечаниях.

Как она может быть выражена с языковой точки зрения? Прямо и метафорически, сниженно и иронически, риторически через стратегии обобщения, стереотипизации, умаления, гиперболизации, необоснованных замечаний. Оценка выражена прямо, но гораздо важнее оценка, выраженная косвенно.

Юридическая инвектология не учитывает и не оценивает данные речевые стратегии. Оказиональная юридизация инвективногенных слов, происходящая при исполнении закона о защите чести и достоинства личности, обладает пока недостаточной практической силой. Оскорбление и клевета то криминализировались, то декриминализировались. Сегодня оскорбление в рамках повседневного общения не представляет общественной опасности, наказывается по административному праву штрафом в пользу государства, не считается уголовным преступлением, угрожающим личности и обществу. Таковыми считаются лишь клевета и оскорбление, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации. Они подлежат правовой оценке как *возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства* (ст. 282 УК РФ).

В отношении положений о клевете и оскорблении отдельной личности речь идет о категориях субъективных и оценочных [7]. И результаты экспертизы по таким делам только принимаются во внимание судом. Так, например, использование лицом в отношении своего собеседника в Интернете таких оскорбительных по сути выражений, как *«педофилка»*, *«хабалка»*, *«курица обципанная»*, *«женокподобное существо»*, *«закрывать грязный непристойный рот»*, в реальной практике не были расценены судом как совершенные в неприличной форме.

На практике как оскорбление квалифицируется лишь использование нецензурной брани [5], однако унижение может быть и без нецензурной брани, так как оскорблением является, прежде всего, неприличная отрицательная оценка потерпевшего, тогда как сама по себе отрицательная оценка, хотя глубоко затрагивающая самолюбие потерпевшего, но по своей форме не заключающая в себе характера неприличного обхождения, не может считаться оскорблением.

Оскорбление представляет собой разновидность психического насилия, которая выражается в отрицательной оценке виновным личности гражданина, подрывает репутацию последнего в глазах окружающих и наносит ущерб его самоуважению. Оскорбление может быть выражено устно, например, в виде ругательств, или же письменно в виде адресованных гражданину записок или писем или сообщений неприличного содержания. Также оскорбление может выражаться и в физических действиях (например, плевков, пощечина). Такие действия унижают честь и достоинство человека, которые, соответственно, выступают объектом данного правонарушения. При этом для оскорбления не имеет значения, соответствует ли отрицательная оценка личности гражданина истинному положению дел. Факты, на которых основывается оскорбление, могут иметь место в действительности (например, аморальный образ жизни). В любом случае, если эта оценка выражалась в неприличной форме и при этом была воспринята адресатом, виновный может быть привлечен к административной ответственности.

По словам адвоката Г.М. Резника, сегодня у правоведов существуют разные мнения, что же считать оскорблением. Одни придерживаются узкого подхода: это ненормативная лексика, слова, которые в обиходе называют матерными. Не случайно их даже в решениях судов зачеркивают или переводят иносказательно. «Другие правоведы, – пишет Г.М. Резник, – и я разделяю это мнение, полагают, что оскорблением надо считать не только ненормативные, но и бранные слова, а также определенные действия, телодвижения, унижающие людей. Скажем, пинок под зад – это типичное оскорбление. Но дальше возникают колоссальные проблемы, так как из-за большой доли субъективности повышается риск злоупотребления правом. Легко употребить данный состав для преследования неугодных, сведения счетов. Оценочность же никуда не делась» [8].

В статье приведены примеры конфликтов с использованием цифровой среды, а также обозначены некоторые проблемы изучения этой формы коммуникации. Для успешного же их решения необходим анализ судебной практики, правовых доктрин, языковых и дискурсивных аспектов оценки, оскорбления, повышение правовой культуры граждан. Один из самых сложных объектов исследования – субъективная, косвенная, не-обценная оценочность.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текстов. Теоретические основания и практика. Москва: Флинта; Наука, 2007. 592 с.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2009. 252 с.
3. Бушев А. Б. Буллинг в речи журналистов // Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций: сборник научных трудов. Избранное. Москва, 2021. С. 14–21.
4. Голев Н. Д. Юрислингвистика. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 214 с.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы. эвфемизмы, обсценизмы. Санкт-Петербург: Норинт, 2003. 447с.
6. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / ред. А. Р. Ратинов. Москва: Права человека, 1997. 128 с.
7. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. Москва: Медея, 2004. 328 с.
8. Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. Москва: Статут, 2006. 270 с.
9. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. Т. 3. Лингвоконфликтологический аспект: монография / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 384 с.
10. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т, 2013. 35 с.
11. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / авт.-сост. А. Н. Баранов и др. Москва: Галерея, 2002. 423 с.
12. Шокиров Т. С. Национальная юрислингвистика и ее задачи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 9. С. 90–91.
13. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. Москва: ЛКИ, 2008. 360 с.
14. Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева и Т. В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2010. 452 с.

CONFLICTS IN THE DIGITAL SPHERE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

A. B. Boushev, N. O. Zolotova

Tver State University, Tver

The paper tackles the digital discourse of the conflict triggered by the social media post, in which negative assessment of the object of description evolves

into mutual negative assessments of the sides of partners of communication, invectives and bullying. From the linguistic point of view such assessment may be expressed directly and metaphorically, in low register and ironically, rhetorically via strategies of generalization, litotes and hyperbolae, ungrounded reprimands. Although the assessment may be expressed directly illustrative is indirect assessment.

Keywords: *conflicts, language in conflict, net digital conflicts*

Об авторах:

БУШЕВ Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Bushev.AB@tversu.ru

ЗОЛОТОВА Наталия Октябровна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Zolotova.NO@tversu.ru

About the authors:

BOUSHEV Aleksandr Borisovich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Bushev.AB@tversu.ru

ZOLOTOVA Nataliya Otyabrevna – Doctor of Philology, Head of the Linguistic Theory, Translation and French Philology Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: Zolotova.NO@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2023 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.